

— Не скрою от тебя, брат Ян, я уже послал людей за ним, но характер Третьего принца нам известен — быстро результата не жди. Сейчас я не о другом беспокоюсь, боюсь, как бы второй в тюрьме не пострадал. Потому и прошу тебя, думать, чтобы господин Яо сделал одолжение и пустил нас увидеть его хоть раз, чтобы мы спокойнее стали, — с горькой улыбкой сказал маркиз Сюаньпин.

Маркиз Динъюань вздохнул:

— Это трудно. Ты знаешь, что у меня с Яо Яньцином только имя отца и сына, но нет сути, а тем более чувств. Не побоюсь показаться смешным, но даже когда он приезжает в столицу навестить мать, я стараюсь не попадаться ему на глаза. В такой ситуации он вряд ли уступит мне.

Пока они разговаривали, вошёл Сюй Чжунь. Он поклонился тестю и маркизу Динъюаню и сел. По дороге от управляющего Цзя он уже узнал суть дела, так что маркизу Сюаньпину не нужно было объяснять подробно.

— Тесть, второй брат слишком опрометчив. Как он посмел ввязаться в дела с зерновыми деньгами? В доме не хватает серебра? Наверное, его обманули? — нахмурился Сюй Чжунь, не считая Сюй Шандэ невиновным. Его двоюродный брат был слишком понятливым человеком, чтобы без причины прийти домой и забрать людей.

Маркиз Сюаньпин горько усмехнулся:

— Сейчас я и спросить у этого скота не могу, потому и пригласил вас с маркизом Динъюанем посоветоваться. Вытащим или нет — другой вопрос, но сначала хоть увидеть его, чтобы теща успокоилась. В своё время теща поступила глупо, из-за отношений с невесткой обидела Яо Яньцина. Хотя он уже развёл свою сестру с Сыланом, кто знает, не держит ли он зла на наш дом. Скажут, что я подлый, но я боюсь, как бы второй брат у него в руках сильно не пострадал.

Сюй Чжунь тихо вздохнул, на мгновение задумался и сказал:

— Сначала нужно передать весточку второму брату. Но сейчас мы не знаем, на какой стадии следствие. Если мы пойдём просить Третьего принца без подготовки, то вернёмся ни с чем.

Услышав это, маркиз Сюаньпин встревожился:

— А как, по-твоему, нужно действовать?

Сюй Чжунь легонько стукнул веером с золотой крошкой по ладони, взглянул на маркиза Динъюаня и тихо произнёс:

— Надо действовать с двух сторон. Побеспокой дядю Яна, пусть его сын, четвёртый господин, сходит. Третий принц всегда относился к четвёртому господину хорошо, он сможет разведать кое-что. А я схожу к Яо Яньцину поговорить. Думаю, так нам удастся сначала увидеть второго брата в тюрьме.

— Не наоборот ли? — удивился маркиз Сюаньпин. — По твоим словам, маркиз Динъюань должен искать Яо Яньцина, а этот зять — Третьего принца. Почему же наоборот?

Маркиз Динъюань, однако, согласился и сказал маркизу Сюаньпину:

— Зять прав. Мой этот сын приходится Третьему принцу двоюродным братом, он молод,

говорить ему удобно. Даже если скажет что-то не так, спишут на детский нрав, Третий принц не будет с ним спорить. А зять пусть ищет Яо Яньцина. Во-первых, они тоже двоюродные братья, во-вторых, с его статусом сына принцессы ему удобнее быть и в роли плохого, и в роли хорошего полицейского.

Маркиз Сюаньпин наконец понял смысл. Позволять маркизу Динъюаню давить на Яо Яньцина — значит ставить его в неловкое положение перед великой принцессой Фучэн. А вот зятю удобнее давить на Яо Яньцина. Во-первых, он старше, Яо Яньцин как ни крути должен называть его старшим братом. Во-вторых, статус выше. Под давлением и мягким, и жёстким он, наверное, не посмеет мстить по-свойски.

— В таком случае, не буду скрывать, прошу тебя, брат Ян, пусть твой сын сходит, — с поклоном сказал маркиз Сюаньпин и, несмотря ни на что, сунул список подарков маркизу Динъюаню, а другой передал Сюй Чжуню, чтобы тот отнёс Яо Яньцину.

Сюй Чжунь тоже боялся перемен, потому сразу пошёл вместе с маркизом Динъюанем, но они разошлись: один на юг, другой на север, выйдя из дома маркиза Сюаньпина.

Сюй Чжунь был человеком разумным. Он всегда не понимал, почему его теща, согласившись на брак с домом Яо, невестку плохо встретила. Как ни крути, третья госпожа — дочь тётки Фучэн. К тому же, дом Яо богаче государства. В то время свадебный кортёж тянулся на десять ли красным, что было так пышно, что даже они завидовали, что Сюй Сылан женился на женщине, разбрасывающей деньги. Хотя дом Яо — торговцы, если копать глубоко, родной отец третьей госпожи при жизни был любимцем Императора, не говоря уже о том, что мать — великая принцесса. С таким статусом и большим приданым, говорят, не обидели его шурина. Если бы любого младшего сына из знатной семьи столицы спросить, он бы согласился взять такую невесту. Не то чтобы поклоняться, но не стал бы делать таких подлых дел, как удерживать приданое. Это позор.

Сюй Чжунь сейчас тоже с неохотой шёл в Судебную палату видеть Яо Яньцина. Если бы не его бесполезный шурина, у него не было бы лица приходить. Хотя по имени он с Яо Яньцином двоюродные братья, с приезда в столицу они не общались. Теперь, когда нужно просить, вспомнил о двоюродном брате. Будь он на месте Яо Яньцина, хорошего лица бы не показал.

Яо Яньцин только что вышел из камеры дышать воздухом, как стражник сообщил, что кто-то пришёл, сказав, что это второй господин из резиденции великой принцессы Аньпин. Яо Яньцин глазами поводит и понял его намерение. Он осмелился поссориться с домом маркиза Сюаньпина, естественно, он исследовал его сеть отношений. Теперь Сюй Чжунь пришёл, не нужно думать, чтобы знать, что это дело Сюй Шандэ.

Сюй Чжунь не стал важничать. Даже если «сначала учтивость, потом сила», всё равно есть слово «учтивость». Увидев, что Яо Яньцин вышел, он встал поприветствовать и улыбаясь сказал:

— Не отвлекаю, пятый господин?

Сюй Чжунь был человеком с титулом и должностью, и старше Яо Яньцина, поэтому Яо Яньцин поклонился и вежливо обратился:

— Чиновник Яо приветствует господина Сюй.

Едва он закончил, Сюй Чжунь шагом вперёд поднял Яо Яньцина и рассмеялся:

— Пятому господину не нужно так много церемоний. Мы с тобой двоюродные братья, такая вежливость, наоборот, создаёт дистанцию.

Яо Яньцин губы слегка приподнял, пригласил Сюй Чжуня сесть, велел стражнику принести чайник чистого чая и собственноручно налил Сюй Чжуню чашку.

Сюй Чжунь сделал глоток и улыбнулся:

— Говоря правду, я давно хотел увидеть пятого господина, но раньше боялся помешать учёбе, навредить будущему, поэтому долго не посылал приглашение. Теперь ты часто живёшь в столице, нам, братьям, удобно общаться.

Сказав это, он украл взгляд на лицо Яо Яньцина и, видя улыбку, продолжил:

— Пятому господину тоже нужно чаще выходить в люди. Говоря подробно, у нас в этом поколении двоюродных братьев много, ты теперь служишь в столице, должен завязать хорошие отношения.

— Господин Сюй прав, только я человек с книжным нравом, боюсь, что неосторожными словами обижу людей, — с лёгкой улыбкой сказал Яо Яньцин.

Сюй Чжунь показал лёгкую улыбку:

— Я вижу, что пятый господин очень проницателен, в обращении с людьми гораздо лучше, чем мои несколько бесполезных родственников.

Увидев, что Яо Яньцин поставил гайвань, Сюй Чжунь подлил ему в чашку и тихо вздохнул:

— Думаю, моё намерение скрыть от пятого господина нельзя. Мой бесполезный шурина теперь в руках пятого господина, тесть волнуется, послал меня спросить, чтобы сердце не висело. Он стар, такие страхи не выносит. Мне, как младшему, приходится приходить с толстой кожей просить пятого господина.

Яо Яньцин легко улыбнулся:

— Что имеет в виду господин Сюй?

— Прошу пятого господина дать удобство, завязать хорошие отношения. Не смею надеяться на другое, только позволь мне увидеться с Шандэ, знать, что он цел — я могу вернуться к тестю и доложить, — тихо сказал Сюй Чжунь и вежливо поклонился.

Яо Яньцин боком отвернулся, затем сказал:

— Не то чтобы я не хочу дать господину Сюй удобство, только Сюй Шандэ уже в суде поставил печать и подпись, признал, что в деле сучжоуского казнокрадства есть его почерк, и указал, что действовал по приказу У Маочэня. Такого важного свидетеля позволить господину увидеть — если что случится, я не смогу нести ответственность.

Сюй Чжунь замер, не думал, что Яо Яньцин так быстро раскрыл рот Сюй Шандэ. Он точно знал, сколько весит его шурина. Хотя и не с железным характером, но заставить его указать на У Маочэня — не лёгкое дело. Сюй Чжунь не выдержал, посмотрел на Яо Яньцина, в душе думая, не обманывает ли Яо Яньцин словами.

— Не знаю, удобно ли пятому господину сказать, как сейчас мой бесполезный шурина? — тихо

спросил Сюй Чжунь.

Он долго рассматривал выражение лица Яо Яньцина, но всё ещё не мог определить правду и ложь в его словах.

<http://bllate.org/book/16709/1535829>